

Я.В. Абрамов

Наши воскресные школы
Их прошлое и настоящее

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
Я11

Я11 **Я.В. Абрамов**
Наши воскресные школы: Их прошлое и настоящее / Я.В. Абрамов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 356 с.
ISBN 978-5-458-06884-0

ISBN 978-5-458-06884-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

теля и потому представляющее особый интересъ. Вотъ что читаемъ въ одной изъ книжекъ „Народнаго Чтенія“:

„Дѣло общественнаго образованія составляетъ прямую обязанность самого народа. Хотя правительство наше сознаетъ пользу распространенія наукъ въ Россіи и употребляетъ многія средства для народнаго просвѣщенія, но въ такомъ обширномъ дѣлѣ, какъ обученіе и воспитаніе нѣсколькихъ милліоновъ людей, само общество, самъ народъ долженъ сильно о себѣ позаботиться, а правительство придти къ нему на помощь. Только въ такомъ случаѣ и можно надѣяться, что совокупные труды увѣнчаются должнымъ успѣхомъ для общаго благоденствія. Потому-то для *каждаго русскаго, искренно любящаго свою родину, ничего не можетъ быть отраднѣе, какъ видѣть, что теперь изъ cadaго класса общества такъ много является людей, сочувствующихъ распространенію просвѣщенія и старающихся объ открытіи новыхъ школъ.* Учителя, студенты, дворяне, чиновники, купцы, мастеровые и крестьяне—всѣ сходятся на одномъ поприщѣ, на желаніи увеличить средства образованія. Одни жертвуютъ свои труды и время для обученія, другіе—свои деньги для необходимыхъ расходовъ, и, наконецъ, тѣ, для которыхъ открываются даровыя училища, усердно во множествѣ посѣщая ихъ, доказываютъ, во-первыхъ, свое стремленіе къ приобрѣтенію познаній, а во-вторыхъ, крайнюю необходимость возможно большаго увеличенія всякаго рода народныхъ училищъ“ („Народное Чтеніе“, 1860 г., кн. 6-ая, стр. 189).

Въ этихъ цитатахъ указывается и основной мотивъ, побуждавшій тогдашнее общество, всѣхъ живыхъ людей его выйти на путь работы для просвѣщенія народной массы. Мотивомъ этимъ явилось сознаніе своего долга передъ народомъ, — долгомъ, обусловленнымъ тѣмъ, что до тѣхъ поръ народъ жертвовалъ „всѣмъ своимъ временемъ и вещественными трудами въ ущербъ своему умственному и нравственному совершенствованію“, не получая за эту жертву отъ общества ничего. Сознаніе этого долга было такъ сильно въ тогдашнемъ обществѣ, что всякій членъ этого общества считалъ себя обязаннымъ сдѣлать для народнаго просвѣщенія рѣшительно все, что только былъ въ состояніи, какъ это и отмѣчаетъ „Народное Чтеніе“. Одинъ изъ современниковъ этой удивительной эпохи, въ своихъ воспоминаніяхъ о ней, даетъ слѣдующую характеристику тогдашняго отношенія общества къ народу и его просвѣщенію, судя по всему, довольно точно обрисовывающую истинное положеніе вещей:

„Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ въ русскомъ обществѣ царило такое громадное оживленіе, такая жажда дѣятельности, что каждый человѣкъ, дѣлавшій что-нибудь полезное и хорошее для другихъ, не останавливался на одномъ какомъ-нибудь дѣлѣ. Нѣтъ, и

младъ, и старъ, всякій изъ дѣйствующихъ у насъ былъ наполненъ такою энергіей, что справлялъ на службѣ въ своемъ департаментѣ, въ министерствѣ, въ конторѣ, въ управленіи, а женщины — у себя дома въ семействѣ, все, что только было надо, но тутъ-же находилъ время и охоту дѣлать множество другого, столько-же, а можетъ, и еще болѣе важнаго, по ихъ понятію. Такъ, каждому казалось—и слава Богу, что такъ казалось. Что влюбленному всегда кажется? Кажется, что онъ ни говори своей взлюбленной, что ни дѣлай, что ни предпринимай цѣлый день, какими полубезумными глазами на нее ни гляди—все мало, все мало. Въ сто разъ надо еще больше! И оттого у него идетъ такое блаженное время, такое полное тревогъ, порывовъ, громадныхъ скачковъ, огня и счастья, что тутъ много такого произойдетъ, чего потомъ и во всю остальную жизнь никогда ужъ онъ не забудетъ. Такъ-то вотъ точъ-въ-точъ было съ русскими людьми въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Они были всѣ точно влюбленные, точно женихи и невѣсты, у которыхъ кровь кипитъ и виски бьются, а глаза горятъ. Никому не сидѣлось на мѣстѣ. Метались словно въ любовному чаду, поднимающемъ всѣ силы и устремляющемъ на чудныя рѣчи и дѣла“. („Книжки Недѣли“, 1896 г., апрѣль. В. В. Стасовъ: „Воспоминанія о моей сестрѣ“. Стр. 165—166).

Прежде всего стремленіе поработать на пользу народнаго просвѣщенія выразилось въ устройствѣ по частной инициативѣ бесплатныхъ ежедневныхъ школъ для бѣдныхъ дѣтей. Такія школы стали возникать уже съ 1858 года. Такъ, во второй половинѣ этого года въ Петербургѣ была устроена сперва неофициально, а затѣмъ 22 февраля 1859 года открыта и официально, такъ-называемая „Таврическая школа“, бывшая весьма популярною на рубежѣ 50-хъ и 60-хъ годовъ въ Петербургѣ. Устроена она была группою молодежи, преимущественно изъ офицеровъ, главнымъ образомъ, инженерныхъ, во главѣ которыхъ стоялъ молодой инженеръ, баронъ Коссинскій. Школа эта, какъ и многія другія, учредившіяся вслѣдъ затѣмъ, не имѣла учителей, получавшихъ за свой трудъ вознагражденіе, а работали въ ней бесплатно, исключительно изъ любви къ дѣлу, ея учредители и примкнувшіе къ нимъ впоследствии люди, раздѣлявшіе ихъ стремленія. Школа началась съ того, что кружокъ офицеровъ задался цѣлью приготовить нѣсколькихъ бѣдныхъ мальчиковъ къ поступленію въ гимназіи. Желавшихъ учиться оказалось очень много, и пришлось устроить настоящую школу, причемъ устроители ея имѣли въ виду готовить своихъ питомцевъ уже не только къ поступленію въ гимназію, но непременно къ поступленію въ III и IV классы. Однако, скоро жизнь заставила измѣнить эту цѣль, и школа превратилась

въ нѣчто, соотвѣтствующее теперешней начальной школѣ съ нѣскольکو болѣе широкой программой („Духовная Бесѣда“, 1864 г., „Церковная Лѣтопись“, стр. 194 и слѣд.).

Были открыты подобныя-же бесплатныя и основанныя на даровомъ трудѣ ежедневныя школы для бѣдныхъ дѣтей и въ другихъ частяхъ Петербурга, и внѣ Петербурга. Укажемъ, напр., на школу дѣвочекъ, открытую въ Петербургѣ княгинею Шаховскою и г-жею Веневити-новою, также пользовавшуюся въ свое время большою популярно-стью среди тогдашней петербургской интеллигенціи, на школу, устроен-ную студентами кіевскаго университета въ одной изъ аудиторій, и на школу, устроенную гр. Л. Н. Толстымъ въ своемъ имѣніи Ясной Полянѣ, недалеко отъ г. Тулы, пріобрѣвшую уже всероссійскую извѣстность.

Однако ежедневныя школы не могли удовлетворить тогдашнему стремленію интеллигенціи работать на пользу просвѣщенія народа. Съ одной стороны, занятія въ ежедневной школѣ требовали слиш-комъ много времени, такъ что для того, чтобы вести ихъ регулярно, необходимо было всецѣло отдаваться школьному дѣлу, сдѣлать его своей профессіей, что могли и къ чему были склонны, конечно, да-леко не всѣ желавшіе работать въ области просвѣщенія народа. А съ другой стороны, была и еще одна причина, которая заставляла тогдашнюю интеллигенцію искать иной формы просвѣтительнаго воз-дѣйствія на народную массу, помимо ежедневной школы. Причина эта прекрасно изложена въ томъ-же духовномъ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, который мы цитировали выше. Вотъ что говорятъ по данному поводу этотъ журналъ:

„Понятно, какъ благотѣльны буднишнія даровыя школы, но онѣ доступны только для немногихъ счастливицевъ, которые обезпечены въ матеріальномъ отношеніи и могутъ жертвовать будничнымъ вре-менемъ для научнаго образованія. При однѣхъ этихъ школахъ боль-шинство бѣдныхъ дѣтей, а тѣмъ болѣе тѣхъ возрастныхъ людей, ко-торые обременены работами, должно было-бы остаться безъ образо-ванія. Что же оставалось-бы дѣлать съ этимъ большинствомъ про-стого класса? Отказать ему совершенно въ образованіи? *Здравый и свѣтлый смыслъ, подъ вліяніемъ добраго сердца*, и здѣсь нашелся—*придумалъ бесплатныя воскресныя школы*, посѣщеніе которыхъ для желающихъ учиться не можетъ сопровождаться никакими опушеніями повседневной работы, никакими издержками и пожертвованіями. По всей справедливости, *мысль о воскресныхъ школахъ—мысль вы-сокая, дѣлающая великую честь тѣмъ лицамъ, у которыхъ она прежде всего родилась*“ („Рук. для сел. пастырей“, 1860, № 21, Троицкій: „Ходъ открытія воскресныхъ школъ“, стр. 103—104).

Такъ зародилась у русской интеллигенціи мысль о воскресныхъ школахъ. Существуетъ мнѣніе, что воскресныя школы, возникшія въ Россіи въ концѣ 50-хъ годовъ, не представляютъ собою ничего оригинальнаго, а являются простымъ подражаніемъ тому, что уже давно существовало на Западѣ. Дѣйствительно, на Западѣ, въ протестантскихъ странахъ, въ особенности въ Англіи и Америкѣ, издавна существуютъ воскресныя школы, и притомъ въ огромномъ количествѣ. Даже наша Финляндія вся переполнена воскресными школами, насчитывающимися тамъ тысячами. Но у этихъ протестантскихъ воскресныхъ школъ и возникшихъ у насъ съ конца 50-хъ годовъ общаго очень мало,—почти одно наименованіе, причемъ это сходство произошло исключительно благодаря тому, что тѣ и другія приноровлены къ единственному и свободному у рабочаго люда дню—воскресенью. Протестантскія школы исключительно конфессіональнаго характера, онѣ преслѣдуютъ лишь цѣль подготовки молодежи къ исповѣди и причащенію, для допущенія къ которымъ у протестантовъ обязательно требуется знаніе извѣстныхъ молитвъ и катехизиса. Наши воскресныя школы, не исключавшія изъ своихъ программъ преподаванія Закона Божія, имѣли въ виду, однако, общеобразовательныя цѣли. Такимъ образомъ, въ протестантскихъ странахъ воскресныя школы представляютъ собою учрежденіе чисто церковное, являющееся лишь дополненіемъ къ церковной проповѣди и вообще однимъ изъ средствъ исключительно религіознаго учительства; наши же воскресныя школы представляютъ собою одно изъ средствъ общаго просвѣтительнаго воздѣйствія на народную массу, школу въ широкомъ смыслѣ слова. Правда, въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ были попытки подражанія протестантской воскресной школѣ, и объ одной изъ такихъ попытокъ мы будемъ говорить ниже; но эти попытки стояли совершенно особнякомъ отъ общаго теченія по устройству воскресныхъ школъ и не привились къ нашей жизни. Ставить въ связь движеніе по устройству воскресныхъ школъ, происходившее у насъ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, можно только съ тѣми движеніями на Западѣ, которыя имѣли цѣлью внести общее просвѣщеніе въ народную массу. Такія движенія дѣйствительно были въ Западной Европѣ въ 50-ыхъ годахъ, породивъ во Франціи Масэ и созданную затѣмъ имъ „Французскую лигу народнаго образованія“, такую-же „Лигу“ въ Бельгіи, крестьянскіе университеты въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, обращеніе средствъ государства на народное образованіе въ Англіи, гдѣ ранѣе оно было всецѣло представлено частной инициативѣ, въ особенности церковнымъ обществамъ и братствамъ, и всѣ тѣ многочисленныя учрежденія (въ томъ числѣ и вечерне-праздничныя курсы), созданныя для предоставленія рабочей

массѣ возможности получать пополненіе и дальнѣйшее развитіе начального образованія, выносиваго изъ ежедневной школы. Движеніе, возникшее въ нашемъ обществѣ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, выразившееся въ стремленіи общества работать надъ просвѣщеніемъ народа, безъ сомнѣнія, имѣло извѣстную идейную связь съ соотвѣтствующими одновременными теченіями на Западѣ, о которыхъ мы только-что упомянули, но порождено оно было, главнымъ образомъ, тѣмъ общимъ подъемомъ нашей общественной жизни, къ которому привели насъ несчастный исходъ Крымской кампаніи и всеобщее сознаніе невозможности дальнѣйшаго существованія при старыхъ порядкахъ, безъ серьезныхъ преобразованій нашей общественной жизни.

II.

Кто открылъ у насъ первую воскресную школу?

Существуетъ мнѣніе, будто первая воскресная школа въ Россіи открыта двумя священниками Нытвинскаго завода, Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи. Мнѣніе это высказывалось уже въ 1860 году (въ духовной журналистикѣ) и недавно было повторено г. Стасовымъ въ цитированныхъ нами выше его воспоминаніяхъ. Дѣйствительно, въ Нытвинскомъ заводѣ 1 марта 1859 года, т.-е. тогда, когда еще не дѣйствовало ни одной воскресной школы въ Россіи, мѣстные священники открыли бесѣды по религіознымъ вопросамъ, которыя они и называли „воскресной школой“. Школа эта, однако, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваема, какъ прототипъ возникшихъ позднѣе воскресныхъ школъ, такъ какъ она представляла собою именно конфессіональную школу, подобную протестантскимъ воскреснымъ школамъ, и отнюдь не преслѣдовала общеобразовательныхъ цѣлей. Въ отчетѣ школы за первый годъ ея существованія ясно указаны какъ причины, вызвавшія ея существованіе, такъ и ея цѣль. Причинами этими явились трудность внушенія правилъ вѣры взрослой части населенія при обычныхъ способахъ религіознаго воздѣйствія (проповѣдь и домашнія назиданія) и сознаніе того, что наиболѣе чуткою въ смыслѣ воспріимчивости является душа дѣтей. И такъ какъ дѣти на заводѣ оказывались, подобно взрослымъ, занятыми ежедневными работами, то священники завода и выбрали воскресный день для назиданія дѣтей въ дѣлахъ вѣры.

„Отсюда,—читаемъ въ отчетѣ,—сама собою видна цѣль учрежденія школы въ Нытвинскомъ заводѣ. Цѣль эта исключительно религіозно-нравственная, именно развитіе религіозныхъ здравыхъ понятій

въ неграмотныхъ дѣтяхъ, внушеніе имъ истинъ вѣры и правилъ нравственности, объясненіе христіанскихъ обязанностей и обрядовъ церкви, изученіе молитвъ и изъясненіе ихъ. Между прочимъ, имѣлось въ виду, при случаѣ и къ слову, предлагать свѣдѣнія о явленіяхъ природы, такъ чтобы при изъясненіи ихъ исходною точкою была премудрость и благодѣтельность Творца“ („Руководство для сельскихъ пастырей“, 1860, № 11, „Опытъ воскресной школы“, стр. 261).

Обученіе грамотѣ было изгнано изъ Нытвинской воскресной школы. Г. Стасовъ особенно подчеркиваетъ намѣреніе основателей школы „при случаѣ и къ слову предлагать свѣдѣнія о явленіяхъ природы“. И дѣйствительно, какъ свидѣтельствуется отчетъ, „чтобы заинтересовать дѣтей, пробудить въ нихъ мысль, любознательность и внушить имъ здравыя понятія о явленіяхъ природы, къ слову и кстаті, напр., при разсказахъ о сотвореніи свѣта, тверди, свѣтилъ небесныхъ, говорено было о воздухѣ, о тяжести его, упругости, о дыханіи, о порчѣ воздуха отъ дыханія, горѣнія и проч., объ испареніяхъ, облакахъ, дождѣ, о росѣ, молніи, громѣ и пр.“. Однако едвали можно было-бы ожидать какихъ-либо послѣдствій отъ этихъ разговоровъ „къ слову“ съ совершенно неподготовленными дѣтьми, которыхъ лишали права даже грамотѣ учиться. И дѣйствительно, отчетъ показываетъ, что намѣренія устроителей школы „заинтересовать“ дѣтей разсказами о вышеупомянутыхъ предметахъ и тѣмъ болѣе „внушить имъ здравыя понятія о явленіяхъ природы“ не получили осуществленія. Въ самомъ дѣлѣ, оказывается, что въ школу первоначально явилось множество дѣтей, именно почти все дѣтское населеніе завода, что отчетъ объясняетъ увѣренностью дѣтей въ томъ, что ихъ будутъ учить грамотѣ. Когда-же выяснилось, что такового обученія въ школѣ не будетъ, то продолжали посѣщать школу лишь отъ одной трети до одной четверти явившихся первоначально. Но и по отношенію къ этимъ посѣщавшимъ школу результаты достигнуты были весьма мало утѣшительныя не только въ отношеніи сообщенія имъ свѣдѣній о явленіяхъ природы, но даже и по отношенію къ основной цѣли школы—религіозному обученію. Вотъ что сообщаетъ откровенно отчетъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ школою:

„Большая часть дѣтей почти ничего не могла усвоить себѣ въ сознаніе. Изъ 100 человѣкъ развѣ 10—20 послѣ многократныхъ объясненій могли повторить то, что слышали, и то не въ видѣ разсказа, а въ формѣ отвѣтовъ на вопросы; прочіе почти всегда на всѣ вопросы отвѣчали: не знаю. Умъ дѣтей, взятыхъ съ печей и полатей, не почать, не затронуть ни одною мыслью, работать головою, мыслить, разсуждать они не привыкли; понятія ихъ совершенно не развиты; всѣ ихъ свѣдѣнія ограничиваются предметами повседневной

жизни; все, что выходило изъ круга видимыхъ предметовъ и было выше ихъ обычныхъ впечатлѣній и разговоровъ, дико звучало въ ушахъ ихъ, не коснувшись ихъ ума и не оставивъ послѣ себя ни слѣда, ни впечатлѣнія. Это значило въ малые сосуды лить много воды; само собою разумѣется, что все выльется вонъ. Къ тому-же, взятые отъ игръ и забавъ дѣтства, особенно 8—10-лѣтніе, не знающіе школьнаго порядка, не приученные къ вниманію, они обыкновенно были разсѣянны, шептались, шалили, ссорились, болѣе обращали вниманія на свои шапки, которыя вертели въ рукахъ, чѣмъ слушали, усердно разсматривали спины сидѣвшихъ предъ ними товарищей, пересыпали песокъ и проч., и проч. Словомъ, рассказы для нихъ были какъ стѣнкі въ горохъ; внушать о вниманіи было бесполезно, а взыскивать тономъ строгости нельзя, какъ-нибудь наказывать тѣмъ болѣе, чтобъ не запугать“ („Рук. для сел. паст.“, 1860, № 11, стр. 266—267).

Послѣднее заявленіе, однако, не помѣшало существованію въ школѣ наказаній. Такъ, на стр. 275 отчета, послѣ заявленія о томъ, что въ школѣ „принято за правило не употреблять тѣлеснаго наказанія“, находимъ слѣдующія строки:

„Въ случаѣ невнимательности, рѣзвости, дѣлаются только выговоры; за шалости, крикъ, ссоры ученики лишаются права сидѣть на скамьѣ, а обязаны стоять на ногахъ; за болѣе важныя вины ставятся на колѣнки, но рѣдко“.

Къ сожалѣнію, въ отчетѣ не объяснено, что помѣшало оставшимся дѣтямъ послѣдовать примѣру своихъ разбѣжавшихся товарищей и оставить подобную „школу“. Въ отчетѣ только глухо упоминается о томъ, что дѣтей приходилось „всячески заманивать въ школу“ (стр. 264), но въ чемъ состояли способы этого „заманиванія“, не объяснено.

Очевидно, съ какой-бы точки зрѣнія ни смотрѣть на эту своеобразную „школу“, совершенно невозможно видѣть въ ней прародительницу русскихъ воскресныхъ школъ, преслѣдующихъ общеобразовательныя цѣли, предназначенныхъ не столько для дѣтей, сколько для взрослыхъ,—школъ, которыя не практикуютъ рѣшительно никакихъ мѣръ взысканія, въ которыхъ дѣти, аттестованныя въ отчетѣ Нытвинской школы какими-то идіотами, проявляютъ поражающія всѣхъ наблюдателей способности, и которыя не только не разгоняютъ поступившихъ въ нихъ учащихся, но всегда бываютъ вынуждены отказывать за недостаткомъ мѣста множеству желающихъ поступить въ нихъ безъ всякихъ „заманиваній“.

Была только одна черта въ Нытвинской школѣ, сближающая ее съ послѣдующими воскресными школами. Черта эта состояла въ томъ, что при Нытвинской школѣ была заведена библіотека. И вотъ

тѣ самыя дѣти, которыя выставлены въ отчетѣ сплошь какими-то тупоголовыми, оказались въ высшей степени любознательными по отношенію къ библіотекѣ. Объ этомъ предметѣ отчетъ говоритъ слѣдующее: „Чтобы судить о развитіи охоты къ чтенію, надобно видѣть, какъ усиленно просить и съ какою, можно сказать, жадностью наперерывъ одинъ передъ другимъ разбираютъ книги“ (стр. 277). Въ другомъ мѣстѣ отчетъ свидѣтельствуетъ, что книги библіотеки „были исчитаны до тла и остались одни обрывки“. Самая библіотека была заведена вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ тѣхъ изъ учениковъ, которые уже были грамотны до поступленія въ школу. Это свидѣтельство о стремленіи къ книгѣ простого русскаго человѣка, появившемся въ такой рѣзкой формѣ еще сорокъ лѣтъ тому назадъ, весьма любопытно и многоговоряще.

По другому, болѣе распространенному мнѣнію, мысль о воскресныхъ школахъ приписывается профессору кіевскаго университета, а впослѣдствіи петербургскаго Училища Правовѣдѣнія, П. В. Павлову, а первую воскресную школу, возникшую въ Россіи (не считая исповѣдныхъ воскресныхъ школъ Финляндіи и Прибалтійскаго края, а равно и школы Нытвинскаго завода), была школа, открытая съ разрѣшенія Пирогова студентами кіевскаго университета 11 октября 1859 года. Однако и это мнѣніе такъ-же не вѣрно, какъ и видящее родоначальницу воскресныхъ школъ въ Нытвинской школѣ. Досто вѣрно извѣстно, напр., что мысль о воскресныхъ школахъ обсуждалась С.-Петербургскою ремесленною управою еще въ 1858 году („Рук. для сел. паст.“, 1860, № 21, стр. 101). Далѣе извѣстно, что въ Петербургѣ женская воскресная школа была открыта М. С. Шпилевскою еще въ апрѣлѣ 1859 года (тамъ-же, стр. 126). Затѣмъ, въ Екатеринбургѣ учитель Панченко основалъ воскресную школу хотя во второй половинѣ 1859 года, но мѣсяцемъ ранѣе первой Кіевской (тамъ-же, стр. 101). Очевидно, мысль о воскресныхъ школахъ возникла одновременно у разныхъ лицъ и въ разныхъ пунктахъ нашей родины. И дѣйствительно, первыя школы, открытыя въ разныхъ мѣстностяхъ нашей родины, очевидно, возникли совершенно независимо другъ отъ друга, и только послѣдующее движеніе по устройству воскресныхъ школъ шло уже по примѣру и образцу этихъ первыхъ школъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи кіевскія школы дѣйствительно сыиграли видную роль, служа примѣромъ и возбудителемъ для интеллигенціи другихъ городовъ, въ особенности южныхъ. Въ частности Павловъ, помимо участія въ основаніи кіевскихъ школъ, оказалъ извѣстное вліяніе на распространеніе воскресныхъ школъ въ Петербургѣ, куда онъ перешелъ на службу въ 1860 году, и на открытіе школы въ Нѣжинѣ, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

III.

Воскресныя школы въ Кіевѣ.

Въ Кіевѣ въ тотъ моментъ, когда тамъ возникла мысль объ устройствѣ воскресныхъ школъ, попечителемъ учебнаго округа былъ незабвенный Н. И. Пироговъ. Нѣтъ надобности объяснять, какимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для возникновенія и развитія воскресныхъ школъ явилось пребываніе во главѣ мѣстной учебной администраціи такого просвѣщеннаго человѣка и ревнителя просвѣщенія, какимъ былъ Пироговъ. Онъ не только былъ въ состояніи понять и оцѣнить новую мысль, но и неизбежно долженъ былъ стать горячимъ сторонникомъ ея и сдѣлать все, что отъ него зависѣло, для ея осуществленія и широкаго распространенія. И дѣйствительно, Пироговъ сдѣлалъ все, что могъ, для осуществленія идеи воскресныхъ школъ, и былъ всегда на ихъ сторонѣ и позднѣе старался обѣлить воскресныя школы, когда онѣ такъ несправедливо были заподозрѣны и закрыты.

Самая мысль объ открытіи воскресныхъ школъ въ Кіевѣ, повидимому, возникла у проф. русской исторіи кіевского университета П. В. Павлова. Впрочемъ, утверждать это съ положительностью невозможно. Вѣрно только то, что Павловъ явился горячимъ сторонникомъ и пропагандистомъ идеи воскресныхъ школъ. Личность эта будетъ упоминаться нами нѣсколько разъ въ связи съ воскресными школами, а потому нелишне будетъ сказать о ней нѣсколько словъ. Пирогова, конечно, нашимъ читателямъ нѣтъ надобности рекомендовать, но Павлова знаютъ лишь немногіе.

Платонъ Васильевичъ Павловъ былъ докторомъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, экстраординарнымъ профессоромъ, преподавателемъ русской исторіи въ кіевскомъ университетѣ и авторомъ книги о „Борисѣ Годуновѣ“, вышедшей еще въ 1850 году. Это былъ представитель новаго типа въ университетахъ. Страстный врагъ крѣпостного права, высоко цѣнящій образованіе и самъ разносторонне образованный, онъ видѣлъ спасеніе для народа въ образованіи и сдѣлался пропагандистомъ народнаго образованія. Лично онъ производилъ чарующее впечатлѣніе на всѣхъ, кто его зналъ. Переѣхавъ вскорѣ въ Петербургъ, онъ здѣсь пріобрѣлъ широкую популярность среди интеллигенціи 60-хъ годовъ. Позднѣе, больной и желчный, страшно недовольный совершающимися вокругъ него явленіями пониженія нравственнаго и умственнаго уровня нашего общества, онъ все-таки производилъ неотразимое впечатлѣніе

на тѣхъ, кто приходилъ въ соприкосновеніе съ нимъ. Тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе, производимое имъ на своихъ молодыхъ слушателей, студентовъ кievскаго университета, въ 1859 году. Неудивительно, что мысль Павлова о воскресныхъ школахъ быстро приобрѣла широкую популярность среди кievской учащейся молодежи и получила осуществленіе въ видѣ открытія ряда воскресныхъ школъ въ Кіевѣ.

23 сентября 1859 года въ мѣстной газетѣ „Кіевскій Телеграфъ“ (нынѣ не существующей) появилась слѣдующая краткая замѣтка: „Мы слышали, что въ Кіевѣ скоро будутъ учреждены, съ разрѣшенія начальства, воскресныя школы во всѣхъ частяхъ города для мастеровыхъ мальчиковъ и вообще неграмотныхъ людей, не имѣющихъ времени въ продолженіе недѣли заняться чтеніемъ и письмомъ“.

Въ началѣ октября 17 студентовъ университета и одинъ студентъ мѣстной духовной академіи обратились къ Пирогову съ просьбою о разрѣшеніи открытія воскресной школы. Разрѣшеніе было дано немедленно-же, и школа открылась 11 октября 1859 года. Помѣщеніе подъ школу было предоставлено въ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ на Подолѣ, по Константиновской улицѣ. Оффиціальныи надзоръ за школой былъ порученъ Павлову и штатному смотрителю уѣзднаго училища И. И. Слѣпушкину. Какъ всегда бывало и впослѣдствіи при открытіи первой воскресной школы въ какомъ-либо городѣ, учредители первой кievской школы, которые къ тому-же, не знали объ открытіи такихъ-же школъ въ Петербургѣ и Екатеринославѣ, считали свою школу первою воскресною школою въ Россіи, первымъ опытомъ этого рода, крайне волновались вопросомъ о томъ, явятся-ли учащіеся, пойдутъ-ли въ школу тѣ, для кого она открывалась. Были разосланы объявленія и письма въ мастерскія, въ которыхъ было выяснено, что школа принимаетъ какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ. Опасенія оказались напрасными. Въ первое-же воскресенье явилось около 50 человекъ желающихъ учиться, а затѣмъ число это съ каждымъ воскресеньемъ стало быстро возрастать („Основа“, 1861, т. II, „Училища, образовавшіяся на югѣ въ послѣднее время“, стр. 87—88; „Рук. для сел. паст.“, 1860, № 21: „Ходъ открытія воскресныхъ школъ“, стр. 106—107, и „Кіевская Старина“, 1898, № 5: „Первыя воскресныя школы въ Кіевѣ“, стр. 290—201).

Успѣхъ первой школы подбодрилъ сторонниковъ новой идеи и привлекъ новыхъ участниковъ къ дѣлу. Воскресныя школы стали открываться въ Кіевѣ одна за другою. 25 октября была открыта вторая воскресная школа на такъ называемомъ Новомъ Строеніи (часть города, гдѣ находится университетъ), въ зданіи уѣзднаго училища. Надзоръ за нею былъ порученъ все тому-же Павлову и штатному